

**Особенности полководческого искусства генерал-фельдмаршала
М.И. Голенищева-Кутузова в Отечественной войне 1812 г.**

Успешность вооруженного противоборства между действительно Великой армией императора французов и российской императорской армией во многом зависела от таланта полководцев, их организаторской роли, авторитета в войсках, способности понять объективные условия, в которых велась большая война. Поэтому в военных событиях 1812 г. трудно переоценить роль русского Главнокомандующего М.И. Голенищева-Кутузова, ставшего во главе действующей армии в самый критический момент войны и сумевшего одержать в ней убедительную победу.

Великая армия Наполеона целеустремленно пробивалась на восток. 17 августа был оставлен пылающий в огне Смоленск, важнейшая крепость русской земли на западном направлении. Русская армия, преследуемая по пятам сильным противником, уставшая и морально подавленная, отступала к Москве. И в такие тяжелые дни император Александр I возложил командование на Кутузова, героя штурма Измаила, победителя турецкой армии в только что закончившейся войне России и Турции 1806-1812 гг.

Выбор Голенищева-Кутузова на пост Главнокомандующего был исторически объективен. Сам Александр I писал, что он, как глава государства, был вынужден «остановить свой выбор на том, на кого указывал общий глас»ⁱ.

Возглавив действующую армию, Кутузов, обладавший солидным полководческим опытом, понял главное: разгромить Наполеона в ближайшее время ему не удастся. На главном — московском — направлении противник имел 165 тыс. человек против немногим более 90 тыс. русских войск. Чтобы подключить к действиям перед Москвой силы Чичагова, Тормасова и Витгенштейна, требовалось время и преодоление императорской воли. В окружении Александра I властвовали иные взгляды на ведение войны.

Направляясь в армейский стан в Царево-Займище, Кутузов, как Главнокомандующий, попытался было собрать воедино полевые войска, стоявшие на западной границе. Показательно в этом отношении письмо его командующему Дунайской армией адмиралу П.В. Чичагову от 20-августа (1 сентября): «Я, прибыв к армии, нашел неприятеля в сердце древней России, так сказать под Москвою самой, а потому и не имею нужды изъяснять о том, что сохранение некоторых отдаленных польских провинций ни в какое сравнение с спасением древней столицы Москвы и самых внутренних губерний не входит»ⁱⁱ.

Однако собрать воедино полевые войска не удалось и к концу 1812г. Более того, не удалось создать и резервные силы внутри государства — 60-тысячный резервный корпус генерала Милорадовича и полки князя Лобанова-Ростовского. Об этом резерве шла речь у Александра I с Кутузовым еще в Санкт-Петербурге. Милорадович привел в Гжатск только 15 тыс. малообученных солдатⁱⁱⁱ.

Что же касается полков Лобанова-Ростовского, то Главнокомандующий получил от императора совершенно ясный ответ: «Касательно же упоминаемого вами распоряжения о присоединении и от князя Лобанова-Ростовского новоформируемых полков я нахожу оное к исполнению невозможным по неготовности еще сих полков...»^{iv}

Таким образом назначенный на пост Главнокомандующего М.И.Кутузов оказался перед двумя фактами. С одной стороны, стояла задача во что бы то ни стало в самое ближайшее время защитить Москву. С другой стороны, отсутствие стратегических резервов, недостаток наличных сил и средств не позволяли активизировать действия отступающей русской армии.

Полководцу оставалось рассчитывать только на наличные силы, да еще в условиях, когда имевший превосходство неприятель стремился навязать генеральное сражение. О положении Кутузова в те дни хорошо высказался британский генерал Вильсон, находившийся при штабе Главнокомандующего. В письме английскому посланнику в Санкт-Петербурге лорду Кэпкарту он подчеркивал: «Все затруднения, которые Россия впредь испытать может, падут на голову фельдмаршала Кутузова»^v.

К приезду Кутузова в действующую армию старший в ней генерал М.Б.Барклай де Толли уже принял решение сразиться с армией Наполеона на избранной позиции у Царево-Займище. Новый же Главнокомандующий нашел эту позицию тактически неудачной для сражения с численно превосходящей французской армией.

Бородинское поле оказалось более выгодной позицией для исполнения стратегического замысла русского полководца на ведение войны. Генерал-фельдмаршал М.И. Голенищев-Кутузов, осмотрев окрестности селения Бородино, доносил императору Александру I: «Позиция, в которой я остановился при деревне Бородине, в 12-ти верстах вперед Можайска, одна из наилучших, которую только на плоских местах найти можно ...Желательно, чтобы неприятель атаковал нас в сей позиции, тогда имею я большую надежду к победе»^{vi}.

Можно утверждать, что полководец Кутузов являлся инициатором и организатором Бородинской битвы, являвшейся для русской армии стратегически важным оборонительным

сражением. От этой битвы во многом зависел весь ход войны в дальнейшем, что понималось и Кутузовым, и Наполеоном, и их армейскими штабами.

По этому вопросу в отечественной и зарубежной историографии похода наполеоновской армии имеются многочисленные, порой противоположные суждения. В том числе и по вопросу о причинах решения русского Главнокомандующего дать противнику наконец-то генеральную баталию. Так, у Н.П.Михневича и К. Клаузевица есть высказывания о том, что на решение Кутузова дать сражение при Бородине повлияло общественное мнение, речь идет даже о стихийном возникновении генеральной битвы^{vii}.

В Бородинском сражении Кутузов осуществлял свой план на сражение — максимально возможное уничтожение живой силы врага — последовательно и настойчиво. По числу участвовавших в сражении войск, по длительности и напряжению борьбы, по ее ожесточенности и кровопролитности военная история до того не знала подобных сражений. На 8-километровом фронте 120-тысячная русская армия в течение 12 часов вела упорную борьбу с наступавшей 130-135-тысячной армией Французской империи.

О значении в войне Бородинского сражения написано много. Большинство исследователей считают, что стратегический замысел Кутузова на битву удался в следующем. Во-первых, Наполеону, с его взглядами на ведение победоносных войн, не удалось сломить сопротивление русской армии, разгромить ее в генеральном сражении и открыть себе свободный путь к Москве и в центральные губернии России. Во-вторых, французская армия получила в день Бородина огромный урон. Из строя выбыло до половины войск, участвовавших в битве (более 50 тыс. убитых и раненых). Тем самым неприятельская армия потеряла свою прежнюю боеспособность, которую в 1812г. она так и не сумела восстановить. В-третьих, на Бородинском поле ранее непобедимая наполеоновская армия понесла невосполнимое моральное потрясение. У русской же армии вера в возможность победы над иноземным нашествием укрепилась. В-четвертых, сложилась выгодная для русской армии, хотя и понесшей огромные потери в 44 тыс. человек, ситуация. Она могла, и довольно скоро, не только восполнить утраченный личный состав, но и заметно увеличиться численно. Подобного французы не могли себе позволить, поскольку растянутость коммуникаций потребовала огромного числа полевых войск для их охраны. И, наконец, в-пятых, под Бородино стал реально рушиться стратегический замысел полководца Наполеона Бонапарта на войну с Россией в 1812г.

В области стратегии главный результат славного для русского оружия Бородинского сражения состоит в том, что стратег Голенищев-Кутузов переиграл выдающегося стратега Наполеона.

Последовавшие события войны подтвердили превосходство стратегического мышления, полководческого таланта М.И.Кутузова над императором французов. Даже в решении Военного совета в Филях 13 сентября. Там Кутузов объявил свое решение, заранее обдуманное и взвешенное, которое дошло до нас в словах полководца благодаря перу военного историка А.И. Михайловского-Данилевского: «С потерей Москвы не потеряна Россия. Первою обязанностью поставлю сберечь армию и сблизиться с теми войсками, которые идут к нам на подкрепление. Самим уступлением Москвы приготовим мы неприятелю неизбежную гибель. Доколе будет существовать армия и находиться в состоянии противиться неприятелю, до тех пор сохраним надежду благополучно завершить войну, но когда уничтожится армия, погибнут Москва и Россия. Приказываю отступить»^{viii}.

Одним из самых ярких проявлений полководческого таланта М.И.Кутузова стал Тарутинский фланговый марш-маневр. По своему замыслу и исполнению это редкое явление в мировой военной истории. Тарутинский ход русского Главнокомандующего давал его армии сразу несколько преимуществ. Во-первых, маневр армии оказал исключительно важное влияние на дальнейший ход войны. Во-вторых, для русской армии улучшилась стратегическая обстановка. Армия Кутузова оторвалась от французской и получила возможность ощутимо усилиться и подготовиться к последующим боевым действиям. В-третьих, именно из Тарутинского лагеря русский Главнокомандующий получил реальную возможность начать активные наступательные действия. И в-четвертых, всего за три недели стояния русской армии у Тарутино в ней произошли серьезные организационные преобразования — объединение 1-й и 2-й Западных армий, Дунайской и 3-й Западной армий (таким образом, вместо четырех осталось две полевые армии), реорганизация корпусов и дивизий, организация конно-саперных команд, выделение из главной армии девяти крупных подвижных отрядов для ведения широкомасштабных партизанских действий^{ix}.

Если при вступлении в Тарутинский лагерь численность регулярных русских войск составляла около 60 тыс. человек, то ко времени выхода из Тарутино она увеличилась вдвое и составляла 130 тыс. человек, имея 66 тыс. лошадей и 622 орудия^x.

Именно за время Тарутинского стояния М.И. Голенищев-Кутузов развернул активные боевые действия против французов армейскими партизанскими отрядами, состоявшими из регулярной кавалерии и казачьей, иррегулярной конницы. В тактическом плане для той войны это было очень важным и результативным решением. Тем самым французская армия оказалась окончательно изолированной от мест, где могла получить провиант и фураж.

Свою идею армейского партизанского движения генерал-фельдмаршал сформулировал следующим образом. Он писал: «Поелику ныне осеннее время наступает, чрез что движения большою армиею делаются совершенно затруднительными...то и решился я, избегая генерального боя, вести малую войну, ибо раздельные силы неприятеля и оплошность его подают мне более способов истреблятьего...»^{xi}

Наполеон, чтобы вернуть себе стратегическую инициативу в войне, вывел свою, не потерявшую боеспособность, армию из Москвы. Однако жестокое сражение под Малоярославцем стало поворотным моментом в Отечественной войне 1812 г. Дальнейшее противоборство русской и французской армий шло по тому сценарию, который задумал полководец-стратег М.И. Голенищев-Кутузов.

Русский полководец руководил боевыми операциями на огромном театре военных действий. Если в 1805 г. глубина армейской операции достигала 400 км (по линии Браунау-Оломоуц) при сравнительно узком фронте (до 100 км), то в 1811 г. боевые действия русских войск на Дунае проходили на фронте свыше 1000 км при глубине до 500 км. Уже в тех войнах полководец Кутузов продемонстрировал свое умение готовить и проводить стратегические операции.

Боевые же действия в Отечественной войне 1812 г. развернулись на фронте более 1400 км (по линии Рига, Полоцк, Бородино, Тарутино, Луцк), а глубина театра военных действий достигала 600-800 км. Наступательные действия союзных, антинаполеоновских армий в 1813г. проходили на фронте более 600 км и в глубину до 1000 км^{xii}.

Характер заключительного этапа Отечественной войны 1812 г. носил классический образец крупномасштабной стратегической наступательной операции. Всего за два месяца непрерывавшихся ни на день боевых действий в осенних и зимних условиях *русская армия продвинулась* на запад к государственной границе более чем на 1000 км, дав неприятелю сражения под Вязмой, Красным и на берегах Березины.

В ходе контрнаступления русской армии осуществлялся кутузовский план разгрома противника: всеми силами и с разных направлений вести активные наступательные бои, уничтожая Великую армию по частям, а затем отрезать ей путь отступления в Польшу и Пруссию, окружить и нанести окончательное поражение.

Контрнаступление русской армии велось, по замыслу полководца, в форме параллельного преследования отступающей наполеоновской армии^{xiii}. Причем по пятам французов двигались лишь небольшие силы, главные же силы русской армии все время держали противника под угрозой сильного флангового удара и претраждения путей отступления.

При таких наступательных действиях русских войск французская армия, постоянно опасаясь быть отрезанной от пути на запад, должна была двигаться безостановочно. В этом заключалась суть кутузовского плана изгнания неприятеля из пределов России. Целью являлось не изгнание Великой армии, а ее истребление. Березина стала заключительным аккордом Отечественной войны 1812г., после которого армия иноземных завоевателей перестала существовать.

Отечественная война 1812г. дала мировой военной истории, район как и истории государства Российского, еще один высокий образец полководца, выдающегося стратега, талантливого тактика, организатора боевой деятельности огромной полевой армии. Таким вошел в историю генерал-фельдмаршал М.И. Голенищев-Кутузов, создавший собственную школу военного искусства, дополнившую и развившую румянцевскую и суворовскую школу.

Кутузов своей полководческой деятельностью, особенно в Отечественной войне 1812 г., стал выразителем и исполнителем основ национальной, русской школы военного искусства. В этом и состоит прежде всего историческая заслуга «спасителя России».

Деяния Кутузова в Отечественной войне 1812 г. дали основание великому русскому поэту А.С.Пушкину так отозваться о великом полководце своего времени: «Слава Кутузова неразрывно соединена со славою России, с памятью о величайшем событии новейшей истории. Кутузов один обличен был в народную доверенность, которую так чудно он оправдал»^{xiv}.

За время, прошедшее с 1812 г., многие военные историки и теоретики обращались к исследованию кутузовского полководческого дарования. Среди них — Дубровин Н.Ф. и Бутурлин Д.П., Михайловский-Данилевский А.И. и Богданович М.И., Леер Г.А. и Тарле Б.В., Бескровный Л.Г. и Жилин П.А., Ростунов И.И. и Строков А.А. Все они сходятся в одном — в лице генерал-фельдмаршала Михаила Илларионовича Кутузова Россия имела выдающегося полководца.

Празднование 250-летия со дня рождения М.И. Голенищева-Кутузова стало еще одной данью благодарных потомков светлой памяти великого воина России, победителя императора французов Наполеона в Отечественной войне 1812 г. Памяти человека, оставившего глубокий след в русском военном искусстве как стратега, тактика и патриота нашего Отечества.

Примечания

-
- ⁱ Переписка императора Александра I с сестрой великой княгиней Екатериной Павловной. СПб., 1910, с.87.
- ⁱⁱ *М.И.Кутузов*. Сб. документов. Т.IV, ч.1. М., 1954, с.113.
- ⁱⁱⁱ *Жилин П.А.* Великий русский полководец М.И. Кутузов. М., 1952, с.113.
- ^{iv} *М.И. Кутузов*. Сб. документов. Т.IV, ч.1, с.138.
- ^v *Дубровин Н.Ф.* Отечественная война в письмах современников (1812-1815 гг.). СПб., 1882, с.263.
- ^{vi} Документы, относящиеся к истории 1812 года. Ч.1. Вып.14. СПб., 1913, с.84.
- ^{vii} См.: *Михневич Н.П.* Основы русского военного искусства. СПб., 1898, с. 125; *Клаузевиц К.* 1812 год. М., 1937, с.90.
- ^{viii} *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание Отечественной войны 1812 года. Ч.I. СПб., 1840, с.286, 290.
- ^{ix} См.: *Жилин П.А.* Фельдмаршал М.И.Кутузов. М., 1988, с.87-207.
- ^x Военно-исторический журнал. 1962, № 7, с.34.
- ^{xi} *Кутузов М.И.* Сб. документов. Т.IV, ч.1, с.327.
- ^{xii} *Жилин П.А.* Фельдмаршал М.И.Кутузов, с.298.
- ^{xiii} *Кутузов М.И.* Сб. документов. Т.IV, ч.1, с.135.
- ^{xiv} *Гулякин А.С.* Собр. соч. Т.ЧМ., 1936, с. 168-169.